

О. И. Кулапина

Основные направления методологического учения в музыкознании: к созданию метанаучной концепции

Аннотация

В статье определяются кардинальные векторы музыкального науковедения. В плане сопоставления различных отраслей российской науки прослеживается эволюция методологического учения, раскрывается суть метанаучной концепции, обозначаются магистральные пути ее становления. Показано, что методологические основания музыкологии могут рассматриваться на общенаучном и специально-научном уровнях исследования и соответствовать объектам метанаучного познания. При опоре на методологические объекты представлено формирование главных направлений методологии музыкознания — историко-философского и музыковедческого.

Ключевые слова: методология музыкознания, музыкальное науковедение, метанаука, общенаучный и специально-научный уровни исследования, методологический аппарат науки, музыковедческая деятельность и теория.

О. I. Kulapina

Main directions of methodological teaching in music: to the establishment of a metascience concept

Summary

The article reflects the formation of a new scientific concept - music science, existing within the framework of Russian musicology and forming a promising branch of its development. The metascience concept is distinguished by a generalizing context that synthesizes the knowledge of music art, culture and science and is represented by a large number of different musicological theories. There are five main and interrelated directions, according to which the methodology of musicology can develop. Specifically, two possible ways of forming music science are presented. The basis of their consideration are, first, the historical-philosophical and proper musicological aspects, and secondly, the methodological objects: musicology as a science, musicological activity, the methodological apparatus of science and musicological research.

Keywords: methodology of musicology, musical science, metascience, general scientific and special scientific levels of research, methodological apparatus of science, musicological activity and theory.

Введение

Методология социальных, естественных и гуманитарных наук входит в науковедческий аспект познания, являясь его составной частью. В этом кроется незначительное отличие одного понятия от другого, хотя вполне возможно использование обоих в роли синонимов: методология науки (метанаука) = науковедение.

Однако следует внести определенный нюанс в наше исследование, уточнив соотносимые понятия категориального аппарата науки. Итак, термин «методология» близок к изучению научных методов, это учение о методах, логике их использования; «метанаука» — анализ науки, позиционирующий более высокий «этаж», «ярус» ее изучения; «науковедение» — специальная отрасль, направленная на познание научного развития и включающая наряду с эволюцией такие ее составляющие, как объекты, предметы, структура, функции, особенности, закономерности и пр.; «методологическое учение» знаменует крупный раздел методологии науки, имеющий выход в научную и педагогическую практику, притом «методологическое исследование» непосредственно выражает научный аспект такого изучения. Сравним: понятие «философия музыки» напрямую апеллирует не к научному познанию, а к художественному постижению закономерностей музыкального искусства, представленного своим главным (глубинным) художественным объектом — музыкальным произведением. То есть осмысление музыкального объекта не есть осознание изучающего его объекта — музыковедческой теории.

Методология науки напрямую относится к таким разделам философии, как общая теория познания (гносеология) и теория научного познания (эпистемология). Такой аспект методологических исследований наблюдал-

ся в исследованиях советского периода российской истории, особенно в 1960—1990-е годы.

В настоящее время в рамках методологии науки возникло еще одно направление, направленное на изучение разных видов научной деятельности. Новый вектор, свидетельствующий о смене «парадигм учения» (термин А. М. Новикова), достаточно полно и доказательно раскрыт в методологическом учебнике обобщающего плана А. М. и Д. А. Новиковых «Методология. Основания методологии» [17], в котором последовательно изложены и сопоставлены сведения из методологии не только научной, но и практической, художественной, учебной, игровой и прочих видов деятельности. Такая метаморфоза методологического учения, связанная с уклоном в деятельный контекст, не осталась незамеченной и в философских кругах. Не случайно известный ученый В. С. Швырев отмечает в статье «Переход от методологии науки к методологии деятельности»: «Понимание методологии как науки о методах мышления, когда-то весьма плодотворное, сегодня отходит на второй план» [20].

В отечественном музыковедении анализ методологической ветви науки нельзя считать полностью разработанным и устоявшимся. Пока не опубликовано ни одного полного, обобщающего плана методологического исследования, не имеется и специализированного учебника по дисциплине, названия которой варьируются в системе российского высшего образования: методология музыковедческого исследования (специалитет) или по двухуровневой системе — методология музыкознания (бакалавриат) и методология научной деятельности (магистратура). Однако такое положение дел в распределении учебных дисциплин рождает резонный вопрос: как можно углубленно изучать методологию музыковедческого исследования или методологию музыковедческой деятельности вне методологии музыкознания, без опоры на столь важную составляю-

щую? Исключение может иметь редкий прецедент: когда обучающийся проходит все три ступени (формы) вузовского образования, что маловероятно.

Само понимание методологии музыкальной науки может быть раскрыто в двух аспектах: «В узком плане — это *сложная системная организация знаний о музыкальной науке, обладающая собственным методологическим аппаратом с когортой своих категорий и принципов, приемов и средств познания*, а в широком — *процесс самопознания (осмысления) музыкальной науки*» [12. С. 19]. Если узкий аспект направлен на анализ методологического аппарата музыковедения, что претворено, к примеру, в исследовании Н. С. Гуляницкой «Методы науки о музыке» [3], то крупный — на изучение «музыковедения как развитой, сложной, целостной системы гуманитарных, социальных знаний о музыкальном искусстве в его конкретных проявлениях» [12. С. 5]. Столь широкая трактовка основана на понимании музыковедческой методологии как музыкального науковедения (термин В. В. Медушевского [14. С. 23]).

Вот почему в ряду существующих толкований методологии музыковедения параллельно с собственно музыковедческими (специально-научными) аспектами действуют как минимум два других, производных от философии и литературоведения. Так, преимущественно на литературоведческой платформе базируются работы представителей РАМ имени Гнесиных Н. С. Гуляницкой [3] и Т. И. Науменко [16]. Наша позиция исходит из философского осмысления методологического учения, что во многом пересекается с пониманием литературоведческой методологии, изложенной еще полвека назад А. С. Бушминым в монографии «Методологические вопросы литературоведческих исследований» [2]; в ней автор опирается, прежде всего, на философское познание объекта.

Обозначим и следующий факт: большинство работ указанного профиля негуманитарной направленности направлены на изучение методологических основ своей науки с позиций именно философского учения. Например:

Н. Бор, А. М. Бутлеров, В. И. Вернадский, В. Гейзенберг, В. И. Кузнецов, Д. И. Менделеев, А. Эйнштейн.

В данной статье, содержание которой носит информативный и отчасти прогностический характер, будут представлены возможные пути развития методологии музыковедения в научной практике.

Ведущие направления музыкального науковедения

Разработка темы статьи может включать несколько точек зрения и производиться в контексте хотя и разных, но во многом взаимосвязанных параметров методологического учения, лежащих в основе метанаучных аспектов исследования, то есть исходить из анализа уровней познания, факторов развития, функций, объектно-предметных отношений, направлений и пр.

Во-первых, в контексте *общенаучного и специально-научного уровней исследования*. Отталкиваясь от основ общенаучной методологии, можно провести краткий экскурс в историю методологического учения, начиная с древних греков и заканчивая современностью. При этом такое ознакомление, имеющее выход наряду с музыковедением в историю философии, может свершаться под эгидой трех взаимосвязанных и соотносимых между собой компонентов: философия — методология — наука. Здесь важно соблюдать меру и, чтобы полностью не окунуться в философский мир познания, основной акцент сделать на деятельности тех выдающихся личностей разных народов, стран и эпох, которые имели прямое отношение и к философии, и к музыкальному искусству (например, ученые-энциклопедисты арабского Востока). Следуя за специально-научным уровнем, важно проследить за эволюцией музыкальной науки, что отвечает замыслу учебного предмета «Музыкально-теоретические системы». Однако здесь важно, опять-таки соблюдая меру, выявить методологическую суть узловых музыковедческих концепций: не исключая фактов

непосредственной авторской деятельности в их создании и исходя из их содержания, показать преемственное развитие теорий, раскрыть их эволюцию, результативность, определить значимость заключенных в них научных новаций.

Во-вторых, исследовательский аспект, связанный с *факторами развития* методологии музыкознания, основан на анализе внутреннего и внешнего факторов, способствующих зарождению и развитию музыковедческой методологии как автономной научной отрасли.

В-третьих, рассматривая методологию музыкознания с точки зрения ее *функционирования*, а к функциям относятся управленческая, прогностическая, аналитическая и аксиологическая [8], важно непосредственно проследить за их действенной ролью в развитии музыковедческой науки.

В-четвертых, методология музыкальной науки может находить решение с позиций *объектно-предметных отношений* (сюда правомерно будет причислить и субъектно-объектные отношения).

Если к методологическим объектам относятся музыкознание как наука, музыковедческая деятельность, методологический аппарат науки и музыковедческое исследование (в данной статье больше внимания уделено как раз последнему объекту, что объясняется имманентно присущими ему результирующими свойствами и приоритетностью изучающей его вузовской дисциплины. — *О. К.*), то к многочисленным предметам — то, что установлено музыковедом-методологом (субъектом). Например: структура музыкальной науки, методологическая позиция (он же подход) к анализу музыковедческих проблем [10] и т. д.

В-пятых, методологический аспект музыковедения, изучаемый в плане анализа основных *направлений* (путей) развития, включает наряду с ретроспективным и перспективным вектором такие магистральные линии, объединенные попарно, как научную и педагогическую, историко-философскую и теоретическую (логико-аналитическую, то есть сугубо музыковедческую), научную и практическую.

Историко-философское и теоретическое (собственно музыковедческое) направления в развитии методологии музыкознания

Два вектора, обозначенные в заглавии подраздела, представляются наиболее важными в рассмотрении методологического учения.

Историко-философское направление сжато, но емко охватывает более чем двухтысячелетний период становления и развития музыкальной науки, начиная с эпохи античности. Сюда входит восточное и западноевропейское Средневековье, Возрождение, Просвещение, Новое время и т. д., все, вплоть до современности, не исключая формирования и развития отечественного музыкознания (термин А. Н. Серова, 1864 [См.: 12. С. 28]). К примеру, это направление начинается с изучения не только воззрений представителей школы каноников (Пифагор) и гармоников (Аристоксен), но и Платона, Аристотеля, Псевдо-Эвклида, Плутарха, Клавдия Птолемея [5], Августина Аврелия, Аристида Квинтилиана, А. М. С. Бозция [1] (позднее Гвидо Аретинский и др.). Сюда же со всей правомерностью и необходимостью следует отнести учения энциклопедистов восточного Возрождения, комментаторов и продолжателей античной традиции: аль-Кинди, аль-Фараби, ибн-Сины и пр. Именно Фараби, исследовавшего и осмыслившего методологические основания музыкальной науки, можно считать первооткрывателем ее метанаучного направления [11].

Область *теоретического* (собственно музыковедческого) исследования в рамках методологического учения охватывает широчайший круг вопросов, непосредственно направленных на исследование методологических объектов. Обозначим некоторые из них:

- определение и сопоставление понятий: музыкознание, музыковедение, музыкология и др.;
- представление о целях и задачах, структуре, функциях и уровнях развития, объектах и предметах, ведущих путях, фундаментальных проблемах теоретического и исторического

музыковедения, его прошлом, настоящем и будущем (то же касается прикладных наук: этномузыковедения, музыкальной критики, социологии, образования, психологии, эстетики, менеджмента);

- специфика музыковедческой науки (соотношение художественного и научного начала);
- анализ музыковедения как развивающейся системы в контексте теории Б. М. Кедрова;
- соотношение теории и практики, эмпирического и теоретического уровней познания в музыкальной науке, выведение закономерностей ее развития (в том числе преемственности);
- разновидности и особенности музыковедческой деятельности;
- критерий методологической ценности музыковедческой теории;
- сущность методологического подхода;
- основные методологические принципы и понятия музыковедения;
- методологический аппарат музыкальной науки, общенаучные методы познания (среди них дедукция и индукция, анализ и синтез, аналогия и сравнение, моделирование) и специально-научные, или конкретные (лишь один анализ дает нам анализ формы, гармонии, полифонии и других компонентов музыкальной речи);
- методологические основы исследовательского процесса;
- разновидности музыковедческого труда с выходами в науку, педагогику, просветительство;
- особенности индивидуальной и коллективной работы;
- организация исследовательского процесса: выбор темы, жанра, постановка проблемы, разработка цели и задач, вопросы структурирования, использование научной лексики (терминология), языка, техника оформления, включая иллюстрации (схемы, рисунки, ноты), работа с литературными источниками, технической аппаратурой, в том числе электронными носителями (оформление текста, нотные редакторы, фотопшоп).

Методология музыковедения в контексте объектно-предметных отношений

Другое наиважнейшее направление базируется на анализе объектов, выявленных в методологическом учении. Выше были названы четыре главных объекта: музыковедение (наука), музыковедческий вид деятельности, методологический аппарат науки и музыковедческая теория. Опора на эти объекты, существующие в рамках общенаучного и специально-научного уровней познания, позволяет очертить абрис концепционного решения методологической проблемы. Тем самым можно представить расширенный план музыкального науковедения, претендующего на крупный автономный раздел в системе музыковедческого познания.

Во *вводной* части определяются цель и задачи метанауки, ее объект и предметы, дефиниция, раскрываются понятия науковедения, методологии науки, метанауки, рассматривается сущность методологического подхода к исследованию музыковедческих проблем, подчеркивается коренное различие между методологией и методикой музыкальной науки.

Здесь же анализируются основные параметры методологического знания (объекты, предметы, структура, его виды, уровни, направленность изучения), вскрываются факторы развития методологического направления в музыковедении.

Историко-философский раздел, предваряющий изучение сути методологии музыковедения в учении древних греков — до современности. При этом обзор трудов направлен на освоение метанаучных основ: организацию методологического аппарата науки, сравнение общенаучных и специально-научных методов познания, выявление их проблематики.

Центральный раздел непосредственно обращен на анализ проблем музыкального науковедения, в первую очередь на постижение основ **музыковедения как гуманитарной, социальной науки**, ее специфики. Сюда входит сопоставление художественного и научного аспектов музыковедческой науки [15], определение родственных понятий (музыковедение, музыковеде-

ние, музыкология), ведущих научных отраслей и их взаимосвязей. Исследуется структура музыкальной науки, принципы ее организации и основные векторы развития, предметные науки (дисциплины), объекты и предметы их изучения. Специальная тема посвящена анализу музыкознания как развивающейся системы в контексте философской теории Б. М. Кедрова [4].

Рассматриваются разновидности, функции, особенности *музыковедческой деятельности*. Изучение данного объекта может опираться на материалы целого ряда музыковедческих работ, например: статьи М. С. Друскина «Вопросы музыкальной историографии», Ю. В. Келдыша «Музыковедение», Е. В. Назайкинского «О системе музыкально-теоретических дисциплин», учебные пособия М. Ш. Бонфельда «Введение в музыкознание», Ю. Н. Рагса «Теоретическое музыкознание».

Анализируется организация *методологического аппарата музыкальной науки*: его категории, принципы, методы, способы, приемы, частные методики (по П. В. Копнину [7. С. 88]). Определяются методы познания и их классификация в музыкознании, исследуется функционирование в науке исторического, теоретического (аналитического), системно-структурного, комплексного, синергетического подходов, герменевтического, компаративистского, семиотического (семиологического) методов [3]. Отдельная тема посвящена одному из ведущих методов музыкально-теоретического познания — целостному анализу, его истории, теории, практике, что глубоко исследовано Г. Р. Консоном в его монографии [6].

На конкретном музыковедческом материале изучаются:

- этапы метанаучной деятельности в плане соотношения теории и практики, эмпирического и теоретического уровней познания, претворяемых в музыкальной науке;
- функции методологии музыкознания (аналитическая и аксиологическая, управленческая и прогностическая), при этом выявляется критерий методологической ценности музыковедческой теории, ставится проблема прогнози-

рования и управления в системе музыкальной культуры, искусства и науки;

- закономерности развития музыковедения как системы знаний, включающей его историческую эволюцию, основанную на преемственности научных теорий.

В другом крупном разделе изучению подвергается *методология музыковедческого исследования*. Акцент сделан на понятийном аппарате музыкознания, включающего терминологический аппарат науки. В основе изучения научной лексики лежит материал целого ряда музыковедческих работ: М. Г. Арановского, Т. С. Бершадской, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинского, Т. В. Чередниченко, В. Н. Холоповой, Г. М. Цыпина, Д. И. Шульгина и др. (литературные источники отражены также в нашей статье «Проблемные вопросы современной музыковедческой терминологии» [13]).

Здесь же систематизируются жанры музыковедческих работ: научная концепция, теория, аннотация, реферат, курсовой трактат, дипломная работа, виды магистерской, кандидатской, докторской диссертаций [18]. Анализируется суть других типов и жанров музыковедческих трудов, принадлежащих разным разрядам: науке, педагогике и просветительству. Все эти виды различаются, прежде всего, по их сущности — методологическому ориентиру (согласно А. И. Герцену, метода в науке и есть развитие ее содержания, отсюда тождественное проявление теории и метода: теория=метод). Сюда входят вопросы, раскрывающие проблематику, цели и задачи, вопросы структурирования, языка, техники оформления музыковедческого исследования.

Производится аксиологический анализ наиболее ценных трудов теоретического и исторического музыкознания — научных концепций, а также работ по проблемам прикладных дисциплин: этномузыкологии, музыкальной критики, социологии, образования, психологии, эстетики, журналистики, менеджмента, культурологии и др. Здесь предполагается использование специальной авторской разработ-

ки, посвященной критерию методологической ценности музыковедческой теории [9].

На смену приходит анализ вводных частей монографий, диссертаций и авторефератов, а также материалов популярной книги У. Эко «Как написать дипломную работу» [19]. В ней ставятся вопросы, непосредственно отвечающие вузовскому образованию студентов и связанные с выбором темы, составлением плана, структуры квалификационного реферата дипломников, работы с литературными источниками, оформлением библиографии, ссылок, сносок, примечаний и приложений, использованием иллюстрирующего материала (нотные примеры, схемы, рисунки).

Завершающая часть контурно проводит генеральные линии разработанной концепции, обобщает итоги проделанной работы и намечает пути ее дальнейшей научной и практической реализации. Иными словами, обозначаются перспективы дальнейшего формирования методологической ветви музыкальной науки.

Заключение

В настоящей статье была представлена организация и очерчены общие контуры методологической концепции, которая отличается синтезированным содержанием и сложной структурой. Несмотря на кажущийся лаконизм и конструктивный аспект ее построения в целом, каждая тема при ее раскрытии обязательно должна быть обогащена различными примерами из «жизни» музыкальной науки.

В научной практике успешно могут быть реализованы все пять направлений методологического учения, существующих на паритетных началах (они были намечены в начале основного раздела статьи). Последующие разделы более детально раскрывают содержание двух пунктов рассматриваемой концепции: в контексте историко-философского и собственно музыковедческого аспектов, а также с позиций анализа методологических объектов. Отсюда неизбежные повторы в тематике разных направлений, сходное содержание которых

раскрывалось в разных вариантах — в двух структурных конфигурациях.

Стоя на позициях толерантности, отметим, что предложенные соображения по организации методологической проблемы, возведенной в ранг научной концепции, нельзя расценивать однозначно. Возможны также иные пути ее освоения, новые нюансы в понимании самих основ методологического учения, что видно из работ Н. С. Гуляницкой, Л. Г. Данько, В. Р. Дулат-Алеева, К. В. Зенкина, Т. И. Науменко, В. Н. Холоповой, В. Г. Цыпина и других музыковедов. В целом, придерживаясь позиций плюрализма, автор принимает разные взгляды на решение методологической концепции, да и сама специфика социально-гуманитарного знания предполагает множественность подходов и интерпретаций, реализуемых в процессе ее решения.

Поскольку методологический аппарат музыковедческой науки постоянно обновляется и пополняется инновационным содержанием (собственно, это и способствует научному прогрессу, является его стимулом), необходимо постоянно следить за различными новшествами и систематически вводить их в методологическую ветвь музыкологии в целях ее осовременивания и дальнейшего усовершенствования. Безусловно, это мобильное направление музыковедческой науки во многом работает на перспективу. В процессе освоения ее содержания целесообразно нацеливать единый пространственный континуум методологического учения на повышение статуса музыковедческой профессии в культурном пространстве социума.

Список литературы

References

1. Боэций. Основы музыки / Подготовка текста, перевод с латыни и комментарии С. Н. Лебедева. — М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2012. — XL. — 408 с., ил. [Boehcij. Osnovy muzyki / Podgotovka teksta, perevod s latyni i kommentarii S. N. Lebedeva. — M.: Nauchno-izdatel'skij centr «Moskovskaya konservatoriya», 2012. — XL. — 408 s., il.]
2. Бушмин А. С. Методологические вопросы литературоведческих исследований. — Л.: Наука, 1969. — 228 с. [Bushmin A. S. Metodologicheskie voprosy literaturovedcheskih issledovanij. — L.: Nauka, 1969. — 228 s.]
3. Гуляницкая Н. С. Методы науки о музыке: исследование. — М.: Музыка, 2009. — 256 с. [Gulyanickaya N. S. Metody nauki o muzyke: issledovanie. — M.: Muzyka, 2009. — 256 s.]
4. Кедров Б. М. К анализу научного знания с точки зрения развивающейся системы // Анализ системы научного знания. — Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1976. — С. 3—8 [Kedrov B. M. K analizu nauchnogo znaniya s tochki zreniya razvivayushchejsya sistemy // Analiz sistemy nauchnogo znaniya. — Saratov: SGU im. N. G. Chernyshevskogo, 1976. — S. 3—8].
5. Клавдий Птолемей. Гармоника в трех книгах. Порфирий. Комментарий к «Гармонике» Птолемея / Издание подготовил В. Г. Цыпин. — М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2013. — 456 с. [Klavdij Ptolemej. Garmonika v trekh knigah. Porfirij. Kommentarij k «Garmonike» Ptolemeja / Izdanie podgotovil V. G. Cypin. — M.: Nauchno-izdatel'skij centr «Moskovskaya konservatoriya», 2013. — 456 s.]
6. Консон Г. Р. Целостный анализ как универсальный метод научного познания художественных текстов (на материале музыкального искусства): Монография. — М.: Композитор, 2010. — 392 с. [Konson G. R. Celostnyj analiz kak universal'nyj metod nauchnogo poznaniya hudozhestvennyh tekstov (na materiale muzykal'nogo iskusstva): Monografiya. — M.: Kompozitor, 2010. — 392 s.]
7. Копнин П. В. Диалектика. Логика. Наука. — М.: Наука, 1973. — 464 с. [Kopnin P. V. Dialektika. Logika. Nauka. — M.: Nauka, 1973. — 464 s.]
8. Кулатина О. И. Вопросы методологии теоретического музыкознания: Автореф. дис. ... канд. философских наук. — Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 1985. — 20 с. [Kulapina O. I. Voprosy metodologii teoreticheskogo muzykoznanija: Avtoref. dis. ... kand. filosofskih nauk. — Saratov: SGU im. N. G. Chernyshevskogo, 1985. — 20 s.]
9. Кулатина О. И. Критерий методологической ценности музыковедческой теории // Философия науки в информационном обществе: Актуальные проблемы: Материалы Первой межвузовской научной конференции / Ред.-сост. С. Ф. Мартынович. — Саратов: «Саратовский источник», 2010. — С. 63—65 [Kulapina O. I. Kriterij metodologicheskoy cennosti muzykovedcheskoj teorii // Filosofiya nauki v informacionnom obshchestve: Aktual'nye problem: Materialy Pervoj mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii / Red.-sost. S. F. Martynovich. — Saratov: «Saratovskij istochnik», 2010. — S. 63—65].
10. Кулатина О. И. Методология музыкознания в контексте высшего музыкального образования: понятийные установки // Музыкальное искусство и образование: Вестник кафедры ЮНЕСКО при Московском педагогическом государственном университете. — М.: «Прометей». — 2014. — № 4 (8). — С. 58—66 [Kulapina O. I. Metodologiya muzykoznanija v kontekste vysshego muzykal'nogo obrazovaniya: ponyatijnye ustanovki // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie: Vestnik kafedry YUNESKO pri Moskovskom pedagogicheskom gosudarstvennom universitete. — M.: «Prometej». — 2014. — № 4 (8). — S. 58—66].
11. Кулатина О. И. Взгляды аль-Фараби на сущность музыкальной науки (эпоха восточного Возрождения) // Исполнительское искусство и музыкальная педагогика: история, теория, практика: Сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции (12—13 мая 2017 г.). — Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2017. — С. 175—179 [Kulapina O. I. Vzglyady al'-Farabi na sushchnost' muzykal'noj nauki (ehpoha vostochnogo Vozrozhdeniya) // Ispolnitel'skoe iskusstvo i muzykal'naya

- pedagogika: istoriya, teoriya, praktika: Sb. st. po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (12 — 13 maya 2017 g.). — Saratov: SGK im. L. V. Sobinova, 2017. — S. 175—179].
12. *Кулапина О. И.* Методология музыкознания: Лекционный курс. Часть первая. Теоретический раздел: Уч. пособие по музыкально-теоретической дисциплине «Методология музыковедческого исследования» для студентов-музыковедов старших курсов музыкальных вузов РФ. Саратов: SGK им. Л. В. Собинова, 2017. — 50 с., рис. [*Kulapina O. I.* Metodologiya muzykoznanija: Lekcionnyj kurs. Chast' pervaya. Teoreticheskij razdel: Uch. posobie po muzykal'no-teoreticheskoj discipline «Metodologiya muzykovedcheskogo issledovaniya» dlya studentov-muzykovedov starshih kursov muzykal'nyh vuzov RF. — Saratov: SGK im. L. V. Sobinova, 2017. — 50 s., ris.].
  13. *Кулапина О. И.* Проблемные вопросы современной музыковедческой терминологии // Проблемы музыкальной науки. — 2017. — № 2 (27). — С. 6—13 [*Kulapina O. I.* Problemnye voprosy sovremennoj muzykovedcheskoj terminologii // Problemy muzykal'noj nauki. — 2017. — № 2 (27). — S. 6—13].
  14. *Медушевский В. В.* Потребности музыкальной культуры и воспитание музыковедов // Советская музыка. — 1979. — № 5. — С. 16—26 [*Medushevskij V. V.* Potrebnosti muzykal'noj kul'tury i vospitanie muzykovedov // Sovetskaya muzyka. — 1979. — № 5. — S. 16—26].
  15. *Назайкинский Е. В.* Искусство и наука в деятельности музыковеда // Музыкальное искусство и наука. — Вып. 2: Сб. ст. — М., 1973. — С. 3—16 [*Nazajkinskij E. V.* Iskusstvo i nauka v deyatel'nosti muzykoveda // Muzykal'noe iskusstvo i nauka. — Vyp. 2.: Sb. st. — M., 1973. — S. 3—16].
  16. *Науменко Т. И.* Музыковедение: стиль научного произведения (опыт постановки проблемы). — М.: РАМ им. Гнесиных, 2005. — 212 с. [*Naumenko T. I.* Muzykovedenie: stil' nauchnogo proizvedeniya (opyt postanovki problemy). — M.: RAM im. Gnesinyh, 2005. — 212 s.].
  17. *Новиков А. М., Новиков Д. А.* Методология. Основания методологии. — 2-е изд. — М.: КРАСАНД, 2014. — 632 с. [*Novikov A. M., Novikov D. A.* Metodologiya. Osnovaniya metodologii. — 2-e izd. — M.: KRASAND, 2014. — 632 s.].
  18. *Цытин Г. М.* Диссертационное исследование в области музыкальной культуры и педагогике (проблемы содержания, формы, языка и стиля): Монография. — 2-е изд., доп. — Тамбов: Нобелистика, 2008. — 246 с. [*Cypin G. M.* Dissertacionnoe issledovanie v oblasti muzykal'noj kul'tury i pedagogiki (problemy sodержaniya, formy, yazyka i stilya): Monografiya. — 2-e izd., dop. — Tambov: Nobelistika, 2008. — 246 s.].
  19. *Эко У.* Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учеб.-метод. пособие. — СПб.: Симпозиум, 2004. — 304 с. [*Ehko U.* Kak napisat' diplomnuyu rabotu. Gumanitarnye nauki: Ucheb.-metod. posobie. — SPb.: Simpozium, 2004. — 304 s.].
  20. *Швырев В. С.* Переход от методологии науки к методологии деятельности [Электронный ресурс]. — URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia. Дата обращения: 22.01.2018 [*Shvyrev V. S.* Perekhod ot metodologii nauki k metodologii deyatel'nosti [Elektronnyj resurs]. — URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia. Data obrashcheniya: 22.01.2018].